

УДК 330.15

Проблемы экологизации энергопотребления в рамках стратегии устойчивого развития экономики региона

Ахмедова Л. Ш.

Дагестанский государственный университет

Идзиев Г. И.

textima@mail.ru

Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН

В данной статье раскрываются основные перспективы экологизации энергопотребления территории, а так же необходимость ее учета при разработке стратегии устойчивого развития Северо-Кавказского федерального округа. Дается характеристика наиболее эффективного использования гидроэнергетических ресурсов на примере Республики Дагестане.

Ключевые слова: устойчивое развитие, антропогенная нагрузка, энергетический потенциал, регион, качество жизни, экологическая емкость.

Problems in the green energy strategies for sustainable development of regional economy

Akhmedova L.Sh.

Dagestan State University

Idziev G.I.

Institute for Social and Economic Research of the Dagestan Scientific Center, Academy of Science

The article is devoted to the main prospects of energy using equal to the requirements of strategy of sustainable development and characteristics of the most effective ways of using of the hydroenergetic resources in Dagestan.

Key words: sustainable development, anthropogenic load, region energy potential, quality of living, ecology volume.

Сегодня очевидно, что в XXI веке новым типом экономического роста должно стать устойчивое сбалансированное развитие, включающее разумное использование экосистем, эффективную экономику и справедливое общество. Задачи экономического и социального развития каждого региона должны быть определены с учетом устойчивого развития в соответствии с экологическим императивом.

Центральным звеном стратегии устойчивого развития является экологизация всех отраслей хозяйственной деятельности человека. Для разработки концепции экологизации экономического развития требуется

существенное изменение приоритетов и целей как для всей экономики в целом, так и для ее отраслей или комплексов/секторов. В настоящее время необходимо выработать такие принципы и подходы к реформированию, которые обеспечивали бы динамичный рост макроэкономических показателей стран в целом, в том числе и России и в частности каждого субъекта Российской Федерации, прибыльную деятельность предприятий всех отраслей, улучшение жизненного уровня населения и его социальную защиту, а также важного фактора - сохранение благополучной природной среды. Действительно, от того, насколько рационально и бережно используются природные ресурсы как естественная основа хозяйственного развития, во многом зависят эффективность общественного производства в целом, темпы экономического роста, уровень благосостояния и качество жизни населения.

Последствия воздействия человека на окружающую среду на современном этапе развития цивилизации все более влияют на экономические показатели производства и этот факт неоспорим. И это свидетельствует, что экологизация экономики - это долговременная и единственно возможная программа развития.

Взаимодействие общественного производства с окружающей средой прослеживается в трех функциях природы. Во-первых, природа - это источник естественных ресурсов для развития общественного производства.

Во-вторых, природа является пространственным базисом размещения производительных сил. В процессе труда человек опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. При этом земля «дает рабочему locus standi (определенное место), а его процессу - сферу действия.

В-третьих, природа выступает как жизненная среда обитания.

Под экологизацией экономики понимается необходимость осуществления средозащитных мероприятий, снижающих объем антропогенного воздействия на окружающую среду, причем средозащитные мероприятия не являются тормозом экономического развития, а во многих случаях имеют непосредственный экономический смысл. Отказ от их осуществления влечет за собой еще большие народнохозяйственные издержки. С учетом неизбежного характера экологических издержек единственной стратегией борьбы с их негативным влиянием должна быть минимизация их величины. Именно минимизация экологических издержек и является экономической сущностью процесса экологизации экономики.

Необходимо отметить, что понятие минимизация издержек не следует понимать, как исключение определенного вида затрат, в том числе и на природоохранные мероприятия. В действительности это не так, так как закон необходимой регламентации воздействия человека на окружающую среду должен создать комплекс жестких требований по нормированию воздействий на окружающую среду, включая и платежи за природопользование.

В настоящее время для решения проблемы экологизации производства используются в основном технические и технологические возможности. Этими средствами можно добиться некоторого улучшения состояния

окружающей среды в каком-то конкретном регионе, однако их недостаточно для решения проблемы загрязнения в целом по стране. Проблема может быть решена только при комплексном анализе всей совокупности экономических и экологических процессов, который дает возможность не только совершенствовать систему мероприятий по обезвреживанию производственных отходов, но и управлять самим процессом возникновения техногенного загрязнения, его отраслевой и территориальной структурой. На современном этапе природоохранная политика неэффективна, поскольку игнорирует более эффективные пути сохранения окружающей среды через воздействие на объем и характер производственных отходов при определении направлений структурной перестройки хозяйственной деятельности. [3]

В связи с этим необходимо решение методологических проблем включения экологического аспекта в процесс совершенствования структуры экономической деятельности. Критерии структурной перестройки хозяйства наряду с экономическими интересами должны отвечать цели сохранения окружающей природной среды.

Однако экологическая составляющая является лишь необходимым, но недостаточным фактором устойчивого развития. Переход к устойчивому развитию подразумевает достижение целей социальной, экономической и экологической устойчивости, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Разных исследователей, стоящих на различных позициях по отношению к устойчивому развитию, объединяет стремление разработать концептуальную систему, способную преодолеть остроту противоречий элементов отношения человек-общество-биосфера.

Между тем достичь параметров устойчивого развития можно только при условии планирования не «социально-экономического», а эколого-экономического развития стран и регионов, соблюдая естественные лимиты и пороги воздействия на окружающую среду.

Экономика - упорядоченный процесс, поддерживаемый внешним потоком энергии, использующий в основном невозобновимые ресурсы природы (топливо, металлы), которые в конечном итоге превращаются в отходы производства. Между тем для биоты не существуют понятия «ресурс» и «отходы», поскольку она находится в созданной и поддерживаемой ею в пригодном для жизни состоянии окружающей среде, перерабатывает в системе биосинтез-разложение только продукцию, создаваемой самой биотой. Любой дисбаланс в этой системе быстро устраняется самой же биотой: избыток биопродукции откладывается в запас (торфяники, почвенный гумус) и устраняется из оборота, а недостаток биогенного вещества восполняется за счет разложения запасов, т.е. быстрый (за десятки лет) возврат к первоначальному состоянию обеспечения путем направленного отклонения от замкнутости круговорота системы биосинтез-разложение огромной мощности.

Об этих и других различиях и необходимых ограничениях экономики пойдет далее речь на примере рассмотрения одной из последних программ

экономического развития Северо-Кавказского региона.

Юг России представляет собой целостный социально - экономически регион, имеющий выгодное экономико-географическое и геополитическое положение, располагающий уникальным природно-ресурсным потенциалом, квалифицированными трудовыми ресурсами и представляющий собой многоотраслевой социально-экономический комплекс, являющийся составной частью народнохозяйственного комплекса России.

В контексте устойчивого развития в сентябре 2010 г. был принят программный документ: «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.» (далее Стратегия). После ситуационного анализа дел в субъектах округа сформулирована главная цель Стратегии следующим образом: «...обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики...переход от политики стабилизации к политике форсированного роста...для обеспечения самодостаточного существования субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа». В этой формулировке, а также в последующем тексте ключевыми являются способы, средства и основные направления по достижению целей устойчивого, самодостаточного и безопасного развития территорий, повышение качества жизни граждан. Нам бы не хотелось, чтобы изложенные высокие цели Стратегии постигла участь множества и других аналогичных документов. Судя, однако, по двум приложениям к тексту, где приводится перечень приоритетных инвестиционных мероприятий, такая опасность существует, поскольку все средства достижения целей устойчивого развития сведены к простым действиям экономического роста: реконструкция старых и создание новых предприятий. Увы, такая узкая экономическая трактовка понятия «устойчивое развитие» не только не разрешает проблемы регионов, но и усугубляет их, поскольку экономический рост вслед за ростом численности населения ведет к переэксплуатации ресурсов жизнеобеспечения, ухудшению качества среды обитания и стандартов качества жизни людей.

Следовательно, нужны иные подходы и способы достижения жизненно важных параметров устойчивого развития регионов, учитывающих неизбежность эколого-экономических и демографических компромиссов и жертв на пути к более сбалансированному и устойчивому миру. Иначе к концу завершения сроков Стратегии (2025 г.) мы можем прийти к грустному заключению, что «Современная цивилизация не обеспечивает ни нормальных условий жизни человека, ни устойчивого существования жизни на Земле» [2].

Стратегия устойчивого развития и способы его достижения должны базироваться на иных принципах, имеющих целью привести в соответствие растущие экономические потребности населения с возможностями оскудевшей природы и ее ресурсов. В соответствии с этими требованиями мы придерживаемся следующей формулировки: «Устойчивое развитие - повышение качества жизни людей в пределах экологической емкости среды»

[1]. В данном определении в явном виде просматривается принцип экологического императива, первичности экологических ограничений по отношению к целям экономического роста и развития. Верховенство экологических требований выражается в сочетании роста качества жизни людей с ограничениями экологической емкости среды, т.е. расчетной величины, ограничивающей допустимую антропогенную нагрузку на окружающую среду. Напомним, что в понятии «экологическая емкость» интегрируются два нормированных аспекта ограничений эколого-демографический и эколого-техногенный. В совокупности они образуют антропогенную нагрузку на экосистемы, в первом случае через плотность населения, во втором - давление техники. Устойчивое развитие стран и регионов возможно только в условиях антропогенной нагрузки, не превышающей экологическую емкость среды. В субъектах Северо-Кавказского федерального округа существенно превышен эколого-демографический аспект антропогенной нагрузки, что существенно усложняет проблему устойчивости региона.

В деле депопуляции полагаться на стихийные процессы не приходится, здесь нужна продуманная и эффективная практика планирования семьи и организованной миграции населения. Соблюдение норм эколого-демографической емкости территорий способно смягчить актуальной для Российской Федерации проблемы региональных конфликтов. Как показывает мировой и отечественный опыт, превышение нормированной плотности населения, сопровождается накоплением груза отрицательных эмоций, политическими потрясениями и гражданскими войнами, ростом безработицы, криминала, экстремизма и терроризма, конфликтов на этнической почве и увеличением неорганизованных миграционных потоков. В этой связи нам представляется крайне важной и актуальной предложенная в Стратегии идея создания в округе Агентства по трудовой миграции с частно - государственным инвестиционным фондом. Такое агентство могло бы организовать групповые потоки миграции в обезлюдненные районы центральной России, оказав соответствующую финансовую поддержку не только по переезду на новое место, но и их обустройству, созданию производств и т.п.

Для правильного восприятия наших замечаний и предложений по реализации обсуждаемой Стратегии полезно напомнить основные характеристики и параметры экологической ниши современного человека. Это необходимо для понимания реальной ситуации в обсуждаемом аспекте программы, подкрепления ее снизу базовыми потенциальными возможностями территорий, потребностями населения и выбора наиболее эффективных ориентиров для направления инвестиций.

Вещественно-энергетические потребности современного человека неоднократно публиковались и частично эти нормативы закреплены в документах ООН по устойчивому развитию («Повестка дня на XXI век»). Для обобщенного описания и количественных сопоставлений разномасштабных регионов потребности человека (нормированные и

фактические) принято выражать в энергетических единицах. Согласно этим данным вещественно - энергетические потребности современного человека характеризуются следующими показателями [2,3].

Метаболическая мощность существования нормально питающегося человека составляет 130-140 Вт/чел. Это соответствует энергии 280 кг/год зерна в калорическом выражении. Примерно столько же зернового эквивалента требуется для производства 35 кг/год также нормированной животной продукции. В итоге нормальное потребление человеком растительной продукции для обеспечения его метаболической мощности составляет 500 кг/год зернового эквивалента, из которых половину потребляет сам человек, вторую половину - скот.

Для удовлетворения этих (врожденных) и других потребностей человека необходим определенный минимум пространственного комфорта. Согласно этим оценкам он складывается из 2800 м² пашни, 3200 м² пастбищ, 250 м² селитебной площади, 750 м² лесов и в сумме 7000 м²/чел. В материалах ООН содержится рекомендация принять эту оценку за устойчивый стандарт. Если согласиться с этой рекомендацией, то вся эффективная территория суши (135х10⁶ км²) может быть заселена населением численностью 20х10⁹ человек (!). Если же исходить из стандартов экологической емкости биосферы (1% мощности ф/синтеза= 1 кВт), то нормированная численность населения Земли составит ~ 10⁹ человек, как в начале XX в. Поэтому при рассмотрении численности и плотности населения округа авторам Стратегии следует придерживаться более строгих демографических оценок и прогнозов, а не исходить из нормированных стандартов территориального комфорта. В частности, реалистичные демографические расчеты дадут оптимальную численность по Республике Дагестан 0,8-1,2х10⁶ чел. (против 2,9х10⁶ чел в настоящее время).

Тепловой комфорт человека достигается при величинах теплоотдачи тела в пределах 40-75 Вт/м², что обеспечивается разным сочетанием в окружающей среде температуры, влажности, скорости ветра, прямого солнечного облучения мест пребывания человека.

Приведенная выше метаболическая мощность человека (135 Вт/чел) представляет собой врожденную потребность. Помимо пищи человек нуждается и в других видах биопродукции: древесина, продукты рыболовства и охоты и др. Вследствие этого совокупная мощность потребления биопродукции составляет 1,14 кВт/чел. Для поддержания устойчивости окружающей среды в канал антропогенного потребления может быть переведен не более 1 ТВт, энергии, или 1% годовой биопродукции (в настоящее время более 10%). Это и есть экологический предел роста человечества в регионах, стране и мире. По этим данным экологически нормированная численность населения Земли превышена в 7-8 раз, а в Республике Дагестан - 2,5-3,0 раз. Вследствие такой переэксплуатации биоты нарушены фундаментальные законы функционирования биосферы (закон обратного противодействия Ле Шателье-Брауна), снижена мощность биотической регуляции окружающей

среды и ее устойчивости, стремительно сокращается биоразнообразие и т.д. Помимо потребления биопродукции человек и современная цивилизация нуждаются в создании и содержании техносферы - глобальной совокупности орудий и средств общественной деятельности. Площадь суши, занятая современной техносферой превышает 30%, а ее энергетическая мощность составляет 15-20 ТВт, что на порядок превышает экологически допустимый порог энергопотребления.

Мощность душевого потребления энергии на создание и обслуживание современных технологий составляет в среднем 3,5 кВт/чел. Однако потребление энергии по странам существенно различается от 10,5 кВт/чел (США) до нескольких Ватт на душу в развивающихся странах. По многочисленным оценкам нормированная мощность на обслуживание техносферы составляет 1 кВт/чел экологически чистой (возобновимой) электроэнергии. Таким образом, совокупная мощность душевого энергопотребления, нормированная относительно экологической безопасности составит 2,5 кВт/чел.

Основу современного энергобаланса составляет топливная энергетика (90%), На гидро- и атомную энергетiku приходится - 10%. Экологические последствия подобного дисбаланса в пользу не возобновимых ресурсов многократно обсуждались и хорошо известны.

По структуре энергобаланса Республика Дагестан находится в относительно благополучном положении: на действующих гидростанциях вырабатывается 97% энергии и лишь 3% - на тепловых. Мощность действующих ГЭС РД составляет $2,8 \times 10^6$ кВт и при нынешней численности населения ($2,9 \times 10^6$ чел) душевое потребление экологически чистой электроэнергии составляет 0,9-1,0 кВт/чел, что соответствует экологически нормированной удельной мощности на обслуживание современной техносферы. Если же привести численность населения к экологически допустимой норме ($\sim 1 \times 10^6$ чел), да еще реализовать проектируемые ГЭС мощностью 2×10^6 кВт, то республика может превратиться в крупного экспортера электроэнергии. Таковы высокие индивидуальные стандарты качества жизни людей, достижимые при соблюдении ограничений эколого-демографической емкости территорий.

В контексте изложенного станут понятны наши замечания к Стратегии и предложения по наполнению ее базы мероприятиями достижения изложенных выше параметров устойчивого экоразвития (на примере Республики Дагестан). Разумеется, достижение целей устойчивого развития определяется, прежде всего, энергетикой, ее структурой и качеством. Энергетика - это та отрасль производства, которая развивается невиданно быстрыми темпами. Если численность населения в условиях современного демографического взрыва удваивается за 40-50 лет, то в производстве и потреблении энергии это происходит через каждые 12-15 лет. При таком соотношении темпов роста населения и энергетики, энерговооруженность лавинообразно увеличивается не только в суммарном выражении, но и в расчете на душу населения.

Одним из главных условий реализации программы социально-экономического развития является коренное расширение энергетической базы на основе широкого привлечения в энергетический баланс экономически эффективных гидроэнергетических ресурсов. Дагестан богат гидроэнергетическими ресурсами, они оцениваются в 55,17 млрд. кВт/ч, что составляет около 40% потенциала рек Северного Кавказа. В настоящее время освоено около 10% гидроресурсов при очень низком потреблении электроэнергии на душу населения - 1550 кВт/ч. против 5342 кВт/ч. в среднем по России. Напомним, что современное энергопотребление в округе составляет 24 млрд. кВт/ч. и по инерционному сценарию развития округа в Стратегии предусматривается достичь ее выработки к 2025 г. в 43млрд. кВт/ч.

По степени освоения экономически эффективных гидроресурсов Дагестан, как и Россия в целом значительно уступает экономически развитым странам. Так освоенный гидроэнергетический потенциал для такой густонаселенной страны как Франция составляет 94%, Швеции - 89%, Австрия - 76%, Норвегия - 60%, США - 45% и т.д.

Потенциальные гидроэнергетические ресурсы по республике распределены неравномерно. Более 94% общего потенциала сосредоточено в бассейнах Сулака и Самура.

С целью более эффективного использования гидроэнергетических ресурсов была разработана программа ускоренного развития гидроэнергетики в республике. В ней предусматривается развитие гидроэнергетики в четырех основных направлениях:

- освоение экономически апробированных гидроэнергетических ресурсов в бассейне реки Сулак;
- начало освоения гидроэнергетических ресурсов второй водной артерии республики - р. Самур;
- реконструкция и расширение действующих гидроэлектростанций;
- восстановление и строительство новых средних и малых ГЭС.

Освоение гидроэнергетических ресурсов р. Сулак близится к завершению. Дальнейшие перспективы строительства здесь связаны с каскадами ГЭС на притоках р. Сулак - Аварском Койсу, Андийском Койсу и Каракойсу. Проработки, проведенные Ленгидропроектом, подтвердили возможность строительства 8 ГЭС на Андийском Койсу дополнительно к строящейся Ирганайской.

Для перекрытия имеющегося осенне-зимнего дефицита в электроэнергии также намечается первоочередное строительство водохранилищ сезонного регулирования на Агвалинской и Магарской ГЭС. В весенне-летнее время вода будет аккумулироваться этими водохранилищами и использоваться в осенне-зимний период, когда энергосистема из-за дефицита водных ресурсов на гидроэлектростанциях испытывает острую нехватку в энергии.

Общая прогнозируемая мощность гидроэлектростанций в бассейне р. Сулак составляет 4691 мВт с годовой выработкой 10424 млн. кВт/ч. Поэтому актуальным в этой связи является разработанная ОАО «Дагэнерго» и

утвержденная в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Дагестан №3р от 24.01.94г. «Программа строительства малых гидроэлектростанций в Республике Дагестан до 2010 года» (кстати проваленная).

Для снижения стоимости проектирования, строительства, изготовления основного оборудования и значительного сокращения сроков сооружения малых ГЭС в энергосистеме разработана и запатентована технология типового проектирования «Прометей» основанная на строительстве ГЭС модульного типа с применением унифицированного, однотипного, многократно повторяемого в производстве гидросилового оборудования, работающего в автоматическом режиме без обслуживающего персонала.

Уже получен положительный опыт эксплуатации малых ГЭС по этой технологии на следующих станциях:

1. Гергебильская ГЭС мощностью 18,3 тыс. кВт;
2. Ахтынская МГЭС мощностью 1,8 тыс. кВт;
3. Бавтугайская МГЭС мощностью 600 кВт.

Сравнение расчетных значений коэффициента общей экономической эффективности с нормативным показывает, что при существующих условиях эксплуатации МГЭС остаются рентабельными и позволяют ежегодно экономить в среднем 30 тыс. тонн условного топлива. Себестоимость вырабатываемой электроэнергии не превышает средних значений для малых ГЭС в отрасли, а капиталоемкость установленного кВт мощности в три раза ниже, и не превышает 300 \$ на 1 кВт.

Среди других положительных факторов, определяющих актуальность строительства малых ГЭС, можно также отнести:

- незначительные (не более 2-4 лет) сроки строительства и реализации проекта в целом, обеспечивающие ускоренный ввод мощностей и быстрый возврат вложенных инвестиций;
- простоту и надежность конструкций оборудования, в первую очередь гидроагрегатов, что определяет малые затраты на обслуживание и эксплуатацию малой ГЭС;
- гибкости в эксплуатации - возможность изменения объема производимой электроэнергии в зависимости от нужд пользователей;
- экологическую «чистоту» и незначительное воздействие на окружающую среду речной долины.

Для реализации данной программы создано предприятие ООО «Энергострой ЛТД», основной деятельностью которого является проектирование, строительство и эксплуатация малых ГЭС. С активным участием ООО на базе Бавтугайской малой ГЭС создан полигон для испытаний унифицированного оборудования малых ГЭС по технологии «Прометей».

Использование гидроэнергии имеет существенные и хорошо известные преимущества в сопоставлении с другими источниками энергии: она является возобновляемым источником, технология получения электроэнергии хорошо разработана, при выработке электроэнергии не

происходит загрязнение окружающей среды; эксплуатация источника энергии довольно проста; в процессе эксплуатации не образуются отходы.

Намечаемое ускоренное использование гидроэнергетических ресурсов путем строительства за короткий срок каскадов гидроэлектростанций в горных районах со значительным увеличением генерирующих мощностей и производства дешевой электроэнергии позволит создать прочную энергетическую базу для ускоренного развития народного хозяйства республики. Вследствие этого строительство гидроэлектростанций имеет комплексное значение. Оно является основой технического и технологического преобразования народного хозяйства республики, совершенствования его структуры, территориального размещения с учетом отсталой экономики горных районов.

Создаваемая мощная энергетическая база с низкой стоимостью электроэнергии, вырабатываемой гидроэлектростанциями, будет стимулировать интенсификацию промышленного производства и дальнейшее его развитие. Наряду с этим намечено создать в горных районах три крупные территориально-производственные комплексы. На основе этих баз предусматривается строительство новых промышленных предприятий по переработке местных природных ресурсов. Прежде всего, предприятия по консервированию и переработке фруктов, продукции животноводства, по производству строительных материалов и конструкций.

Производимая гидроэлектроэнергия позволит резко увеличить (по расчетам в три раза) отпуск ее сельскому хозяйству, поднять электровооруженность и производительность труда, технически перевооружить отрасль, перевести ее на интенсивные технологии, поднять уровень комплексной механизации трудоемких процессов, в полной мере электрифицировать стационарные процессы в растениеводстве, животноводстве и ирригации. Создаваемые водохранилища позволят привлечь в сельскохозяйственный оборот более 22 тыс. га склоновых и террасных земель в горных районах. На голых скалистых берегах водохранилищ, где в недавнем прошлом были вырублены леса, появится растительность.

Намечаемое использование гидроэнергетических ресурсов позволит провести реконструкцию старых дорог, сооружение новых. Эти дороги надежно свяжут горную часть Дагестана с равниной и будут способствовать организации новых туристических баз и маршрутов повышению уровня медицинского, культурного, бытового и торгового обслуживания населения.

В результате осуществления этой программы выработка электроэнергии на электростанциях республики может быть доведена до 11,8 млрд. кВт/ч. в год, против нынешних 5 млрд. кВт/ч. Как следствие этих количественных и качественных изменений энергетическая система ОАО "Дагэнерго" станет способной в полной мере обеспечить качественной электроэнергией намечаемое в Стратегии ускорение развития народного хозяйства республики, внести весомый вклад в энергобаланс Северо-Кавказского федерального округа. Политика энергетической безопасности

как известно является условием устойчивого развития региона, так как выполняет следующие функции:

а) регулирование и координирование развития энергетической сферы на всем ее протяжении: оценка, разведка, добыча энергоресурсов в регионе;

б) осуществление эффективной транспортно-коммуникационной политики по доставке энергоресурсов до потребителя и реализации их по адекватным ценам;

в) социально-экономическую - обеспечение экономики энергоресурсами, не только для простого ее функционирования, но и с учетом внедрения новых технологий и развития научно-технического прогресса, снижения энергозатратности и применения тактики энергосбережения; обеспечение систем жизнеобеспечения населения доступной электроэнергией; сохранения от вредного воздействия природной среды;

г) проведение политики взаимовыгодного сотрудничества республик округа через систему экспорта энергоносителей и энергоресурсов, с превалированием экспорта продукции высоких переделов над простым вывозом сырья.

Важнейшим условием обеспечения национальных интересов субъектов РФ и приоритетов является устойчивость его экономической, политической, социальной и духовно-нравственной сфер, их защищенность по отношению к внешним и внутренним угрозам. Риски и угрозы энергетической безопасности России и ее регионов носят не единичный, а разрозненный асистемный характер и включают: риски, связанные с внутриэкономической деятельностью, обусловленные угрозой технологического отставания энергетической отрасли; физическим и моральным старением оборудования; возникновением энергодефицита; невозможными потерями потенциала надлежащего уровня безопасности.

Мы так подробно рассмотрели потенциал гидроэнергетики одного из субъектов СКФО поскольку реализация существующих проектов по средним и малым ГЭС РД способна подкрепить снизу мероприятия Стратегии дешевой и экологически чистой электроэнергией, которая потянет за собой все остальные проекты, окажет содействие по направлению ожидаемых инвестиций в более разумное и эффективное русло: не в борьбу с потерями энергии в сетях, хищениями и неплатежами, а в более фундаментальные проекты.

На фоне изложенных потенциальных возможностей энергообеспечения регионов СКФО чрезвычайно скромно выглядят вынесенные в приложения к Стратегии конкретные мероприятия по достижению ее целей. В тексте констатируется «...большинство субъектов Российской Федерации входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, являются дефицитными по обеспечению электроэнергией...В перспективе на территории Северо-Кавказского федерального округа может возникнуть дефицит электроэнергии (потенциал роста спроса на электроэнергию составляет 2,5-3 раза), что ограничит развитие приоритетных отраслей!»! Справедливое утверждение. И

что же предусматривается для преодоления этого дефицита и ожидаемого его роста?

В контексте изложенных возможностей развития гидроэнергетики региона странно выглядит экзотичное предложение по созданию «...дополнительных стимулов для развития альтернативной энергетики (солнечной, ветровой)». Эти и другие виды «альтернативной энергетики» - дело далекого будущего, выходящего за рамки сроков исполнения Стратегии.

Далее. В перечне инвестиционных проектов (мероприятий) на 2010-2013 годы по разделу «энергетика» предусматривается реконструкция Зеленчукской ГЭС-ГАЭС (КЧР) и Верхне-Красногорской ГЭС (КЧР), а также строительство нефтеперерабатывающего комплекса в Чеченской Республике (проекты - 1-3).

На более отдаленную перспективу (до 2025) в перечень инвестиционных мероприятий по энергетическому разделу вошли следующие объекты:

- завершение строительства Ирганайской ГЭС (РД) (проект 52);
- строительство двух каскадов ГЭС на реках Аргун (ЧР) и Терек (КБР) (проекты 53 и 55);
- восстановление энергетических объектов Чеченской Республики (проект 54);
- строительство теплоэлектростанции в г. Грозном, (проект 56).

И ни каких предложений по мобилизации потенциала каскада малых и средних ГЭС на реках Сулак и Самур. Пункт 51 приложения 2 «Снижение сверхнормативных потерь электроэнергии в сетях...» трудно отнести к стратегическим мероприятиям. Это скорее соблюдение элементарных норм и правил эксплуатации сетей, регулируемых соответствующими отраслевыми документами. Аналогичные по банальности рекомендации даются и по разделу «Охрана окружающей среды»: мониторинг ООС и использования природных ресурсов; контроль над промвыбросами и отходами; рациональное лесопользование; строительство полигонов отходов и скотомогильников и т.п. Все эти вопросы регулируются, соответствующими Федеральными законами и поэтому было бы достаточно призвать граждан к соблюдению этих законов, а властей - к ужесточению контроля над их исполнением. Эти вопросы не для Стратегии.

Как видим в тексте Стратегии до 2025 г. есть «борьба с потерями в электросетях», а вот о судьбе готовых проектов 31 средней и малой ГЭС на реках Сулак и Самур (РД) не сказано ни слова. Речь здесь не о региональном эгоизме, а в показанных выше возможностях Республики Дагестан обеспечить не только себя, но и соседей дешевой возобновляемой и экологически «чистой» электроэнергией. Скорее всего, это упущение местных властей республики, не сумевших показать стратегические возможности республики в энергообеспечении субъектов округа.

В заключении заметим: современный мир тесен, страны взаимозависимы и перегружены беспрецедентными по масштабу проблемами сокращения ресурсов жизнеобеспечения, ухудшения качества

среды и качества жизни людей. Поэтому при разработке перспективных планов и программ регионы и страны должны нести свою долю ответственность перед мировым сообществом за свои обязательства по снижению антропогенной нагрузки в интересах обеспечения параметров устойчивого эколого-экономического развития.

Список литературы:

Ахмедова Л.Ш. Методы измерения и оценки устойчивости геосистем. Махачкала: АЛЕФ, 2008.-100с. [Ahmedova L.SH. Method of measurement and estimations of stability of geosystems. Makhachkala: ALEPH, 2008.-100с.]

Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М.: ВИНТИ, 1995.-472с. [Gorshkov V.G. Physical and biological bases of life stability. M.: VINITI, 1995.-472с.]

Реймерс Н.Ф. Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы). М.: Издательство журнала «Россия молодая», 1994.-367с. [Reimers N.F. Ecology (the theory, laws, rules, principles and hypotheses). M.: magazine Publishing house «Russia young», 1994.-367с.]